

10. *Лопачук, О. Н.* Стоимостная оценка экосистемных услуг как элемент экономического механизма управления особо охраняемыми природными территориями / О. Н. Лопачук // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2016. — Вып. 9. — С. 194–201.
- Lopatchouk, O. N.* Valuation of ecosystem services as an element of the economic mechanism of management of specially protected natural reservations / O. N. Lopatchouk // Sci. works / Belarus State Econ. Univ. ; editorial board: V. N. Shimov (chief ed.) [et al.]. — Minsk, 2016. — Iss. 9. — P. 194–201.
11. *Пирс, Д. У.* Экономика природных ресурсов и окружающей среды / Д. У. Пирс, Р. К. Тернер. — М. : ИНИОН, 1992. — 21 с.
- Peers, D. W.* Economics of natural resources and the environment / D. W. Peers, R. K. Turner. — Moscow : INION, 1992. — 21 p.
12. *Жудрик, Е. В.* Оценка ландшафтной структуры и ассортимента зеленых насаждений сквера «Троицкая гора» г. Минска [Электронный ресурс] / Е. В. Жудрик // Репозиторий БГПУ. — Режим доступа: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/1761/1/7>. Жудрик Е.В._АПЧН.pdf. — Дата доступа: 20.10.2020.
- Zhudrik, E. V.* Assessment of the landscape structure and assortment of green spaces in the «Troitskaya Gora» public garden in Minsk [Electronic resource] / E. V. Zhudrik // Repository BSPU. — Mode of access: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/1761/1/7>. Жудрик Е.В._АПЧН.pdf. — Date of access: 20.10.2020.
13. О некоторых вопросах обращения с объектами растительного мира [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 окт. 2011 г., № 1426, в ред. от 01.05.2019 г. № 265 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.
14. *Редина, М. М.* Экономика природопользования : практикум / М. М. Редина, А. П. Хаустов. — М. : Высш. шк., 2006. — 271 с.
- Redina, M. M.* Environmental Economics : workshop / M. M. Redina, A. P. Khaustov. — Moscow : Higher School, 2006. — 271 p.
15. *Медведева, О. Е.* Алгоритм стоимостной оценки экосистемных услуг природных территорий города Москвы / О. Е. Медведева // На пути к устойчивому развитию России. — 2014. — № 70. — С. 13–31.
- Medvedeva, O. E.* Algorithm for the valuation of ecosystem services in natural areas of the city of Moscow / O. E. Medvedeva // Towards sustainable development in Russia. — 2014. — № 70. — P. 13–31.

Статья поступила в редакцию 20.11.2020 г.

УДК 336.22

I. Loukianova
BSEU (Minsk)

FISCAL ASYMMETRY: PROBLEMS IN CHOOSING TAX OR DEBT WAYS TO OVERCOME IT

The article is devoted to the problem of balancing the fiscal system and overcoming its asymmetry in the short and long term. Analyzed the theoretical background, historical conditions, and empirical data regarding fiscal trends. Two main instruments for achieving fiscal balance are investigated: tax revenues and debt financing, as well as a theoretically modeled sequence of iterations for choosing one other instrument. The study concluded that the growth of public debt in recent decades affects the main macroeconomic identities that require modernization, in particular the tax multiplier and the public expenditure multiplier, are reconstructed considering the strong debt pressure on the marginal propensity to the indicator. ... The model of balancing by adjusting the amount of tax benefits is considered. Estimated conditions and prospects for solving optimization problems during the budgetary process in the long-term and short-term agenda.

Keywords: *fiscal policy, taxes, public debt, efficiency of sources of financing public expenditures; tax optimization; tax benefits; marginal propensity to consume; efficiency of taxation.*

И. А. Лукьянова
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ФИСКАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА НАЛОГОВОГО ИЛИ ДОЛГОВОГО ПУТЕЙ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Статья посвящена изучению проблем обеспечения сбалансированности фискальной системы и преодоления ее асимметрии в краткосрочном и долгосрочном периодах. Проанализированы теоретические предпосылки, исторические условия и эмпирические данные, касающиеся фискальных тенденций. Исследуются два основных инструмента достижения фискального баланса: налоговые поступления и долговое финансирование, а также теоретически смоделирована последовательность итераций для выбора одного либо другого инструмента. В ходе исследования сделан вывод о том, что рост государственного долга центральных правительств на протяжении последних десятилетий влияет на основные макроэкономические тождества, которые требуют модернизации, в частности налоговый мультипликатор и мультипликатор государственных расходов должны быть реконструированы с учетом сильного давления долга на показатель предельной склонности к потреблению. Рассмотрена модель балансирования за счет корректировки суммы налоговых льгот. Оценены условия и перспективы решения оптимизационных задач в ходе бюджетного процесса в долгосрочной и краткосрочной повестках.

Ключевые слова: фискальная политика, налоги, государственный долг, эффективность источников финансирования государственных расходов; оптимизация налогообложения; налоговые льготы; предельная склонность к потреблению; эффективность налогообложения.

Начало XXI в. ознаменовалось значительным ростом государственного долга, что свидетельствует о наличии так называемой фискальной асимметрии (или перманентной несбалансированности денежных потоков в рамках государственных бюджетов). Отдельные экономики, наращивающие государственный долг, оказались на грани банкротства. Однако есть и страны, где рост государственного долга не обусловил угрозу потери экономической свободы. При этом отсутствие государственного долга также не является маркером экономических успехов [1].

Очевидно, что рост объема государственного финансирования за счет накопления долгов напрямую связан с долей государства в экономике, что в наиболее значительной доле определяется объемом налоговых доходов бюджета. Следует признать, что, с одной стороны, налоговая нагрузка в современных государствах, несмотря на сдерживание ее роста с конца прошлого столетия, остается достаточно высокой; с другой — международная налоговая конкуренция, борьба за привлечение инвестиций стимулируют правительства к снижению фискальной нагрузки на бизнесы [2].

При принятии решений об источнике финансирования тех или иных дополнительных или даже традиционных государственных расходов всегда существует дилемма: за счет каких источников это финансирование должно быть произведено? Настоящее исследование направлено на выработку методологии определения критериев такого выбора среди двух альтернатив: поиска дополнительных налоговых источников либо государственного заимствования, формирующего государственный долг.

Фискальная политика за счет мультипликативности влияния налогов и государственных расходов является одним из важнейших инструментов осуществления государством своих экономических функций. Достижение баланса при формировании государственного бюджета — одна из ключевых задач правительства для соблюдения макро- и микроэкономических пропорций в обществе.

Идеальная ситуация в экономике — когда все запланированные расходы компенсируются преимущественно за счет налоговых доходов (как правило, они составляют не менее 80 % доходов бюджетов).

В случае возникновения бюджетного дефицита в качестве основных инструментов преодоления разрыва рассматриваются [3]:

- финансирование за счет налогов. Величина бюджетного дефицита может уменьшаться, если увеличиваются налоговые доходы государства. Однако осуществление политики сбалансированного бюджета наталкивается на ряд трудностей социального, политического и экономического характера. В частности, проблема поддержания конкурентной налоговой нагрузки является одним из факторов обеспечения условий для инвестирования в экономику;
- денежное финансирование. Бюджетный дефицит также может быть покрыт за счет денежной эмиссии, однако это увеличивает инфляцию;
- продажа активов. Для покрытия бюджетного дефицита государство может продавать активы: предприятия государственного сектора (например, посредством их приватизации), золото и т.д.;
- долговое финансирование. Правительство обычно посредством центрального банка осуществляет продажу долговых обязательств (облигаций) населению и коммерческим банкам. Долговое финансирование осуществляется также с помощью внутренних и внешних займов (продажа облигаций и т.д.). В ряде случаев долги возникают из-за принятия правительством на себя гарантий по инвестиционным проектам. Именно такое финансирование приводит к формированию государственного долга.

Основные методологические подходы, на базе которых строятся современные исследования относительно последствий фискального дисбаланса и источников его преодоления, опираются на достижения классической и кейнсианской школ и их ответы на вопросы о последствиях увеличения государственного долга, перемещения нагрузки долга на будущие поколения, последствиях замещения государственным частным финансированием, а также о различиях между внутренним и внешним долгом [4].

Следует признать, что в XX в. преимущества в методологическом споре имели последователи кейнсианской школы, что и обусловило наращивание государственных расходов как потенциального катализатора экономического роста, в том числе и за счет увеличения государственного заимствования (рис. 1).

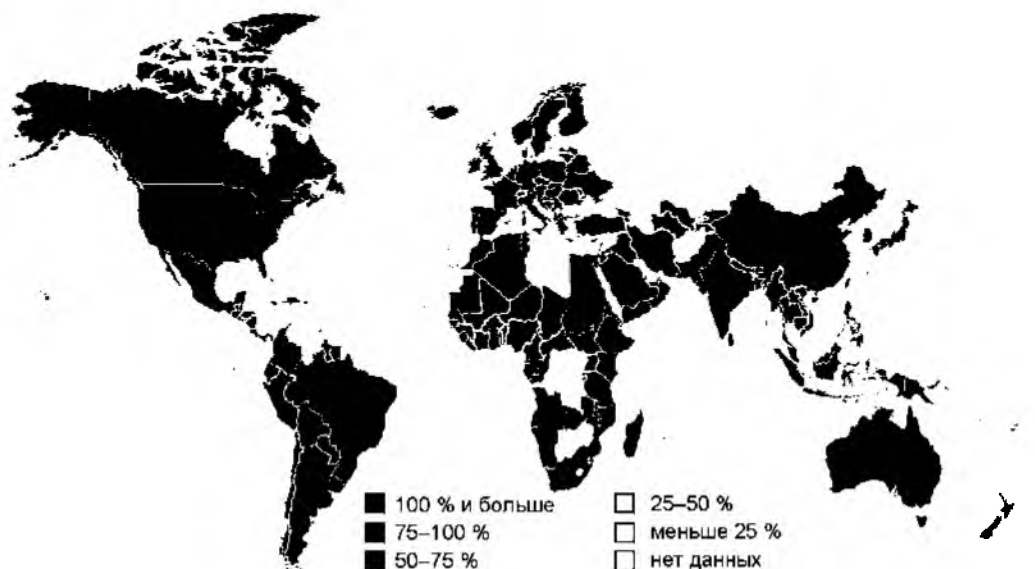

Рис. 1. Валовой долг сектора государственного управления 2020 г., % ВВП

Источники: разработано автором на основе данных Международного валютного фонда.

Согласно актуальным данным Международного валютного фонда (рис. 1) долги государственного сектора существенной части экономик превышают ВВП. Низкие доли данного показателя характерны в основном лишь для стран, у которых в наличии имеются существенные сырьевые ресурсы, которые позволяют финансировать государственные расходы за счет их эксплуатации.

В Республике Беларусь благодаря ресурсной поддержке Российской Федерации уровень валового долга сектора государственного управления до 2008 г. находился на относительно низком уровне. Однако начиная с 2008 г., Беларусь переместилась в кластер стран, где уровень долга находится в районе 50 % ВВП (рис.2).

Рис. 2. Валовой долг сектора государственного управления, % ВВП

Источники: разработано автором на основе данных Международного валютного фонда.

Долгое время существовал консенсус, согласно которому предполагалось, что в случае временного увеличения государственных расходов заемное финансирование является оптимальным, поскольку небольшое увеличение расходов бюджета в части финансирования процентных платежей влечет за собой меньшее избыточное бремя, чем единичное крупное повышение налоговых ставок, которое потребует, чтобы избежать первоначального увеличения государственного долга. Этот аргумент игнорировал потенциально избыточное бремя долгового финансирования, которое возникает, если первоначальный запас капитала меньше оптимального, а увеличение государственного заимствования (в особенности внутреннего) еще больше уменьшает запас капитала, направляемого в экономику.

Кроме того, если процентная ставка по государственному долгу, которую правительство использует для финансирования увеличенных расходов (или предельный продукт капитала, вытесняемого государственными заимствованиями), превышает ставку дисконтирования, которая подходит для межвременного агрегирования благосостояния, финансирование долга за счет займов следует признать избыточным бременем заимствования, сопоставимым с избыточным налоговым бременем. Также существует вероятность, что избыточное бремя долгового финансирования может превзойти преимущества избежания изменения ставок налогообложения и поэтому финансирование временного увеличения государственных расходов за счет повышения налогов, по всей вероятности, будет предпочтительнее финансирования за счет заемных средств.

По данной тематике накоплен значительный научный опыт, включая работы Ф. Модильяни [5], который доказал, что рост государственного долга сокращает рынок капитала, Р. Барро [6], показавшего, что при определенных условиях государственные зай-

мы будут полностью компенсированы частными сбережениями. Отдельные авторы, в том числе Дж. Бьюкенен [7], П. Даймонд [8], Дж. Мид [9], а также Ф. Модильяни [5], показали, что долг переносит бремя на будущие поколения.

Однако указанные исследователи не оценивали последствия этого переноса с точки зрения последствий выбора между долговым и налоговым финансированием, а также не принимали в расчет возможность роста обязательств (в особенности внешних) центральных правительств до таких размеров, когда целые экономики становились банкротами (как в случае с Грецией, Испанией).

Полагаем, что дилемма выбора оптимального варианта финансирования связана с определением последствий одного и другого способа и сравнением потерь общества либо снижения эффективности для общества.

Финансирование возросших расходов исключительно за счет дополнительного налогообложения (без дефицита или профицита) требует увеличения совокупного налогового дохода (ΔT) на сумму, равную увеличению государственных расходов (ΔG):

$$\Delta T = \Delta G. \quad (1)$$

Тогда основное бюджетное равенство выглядит следующим образом:

$$T + \Delta T + Incad = G + \Delta G, \quad (2)$$

где T — базовые налоговые доходы бюджета; $Incad$ — доходы от продажи и использования государственной собственности; G — базовые расходы бюджета.

Возникновение долгового финансирования предполагает необходимость дополнительных расходов бюджета на обслуживание долга, соответственно балансирующее тождество (1) с учетом изложенного трансформируется следующим образом:

$$T + \Delta T + Incad + \Delta SD = G + \Delta G + E_{SD}, \quad (3)$$

где ΔSD — изменение государственного долга (долга центрального правительства) за отчетный период; E_{SD} — расходы, связанные с обслуживанием долга.

Полагаем, что показателем $Incad$ можно пренебречь, поскольку такая статья дохода относится скорее к категории чрезвычайных доходов и, как правило, характерна главным образом для периодов трансформации экономических систем.

Соответственно как наиболее рационально описывающее необходимое равновесие будем рассматривать равенство

$$T + \Delta T + \Delta SD = G + \Delta G + E_{SD}. \quad (4)$$

Анализ тождеств (2) и (4) и является базой выбора стратегии финансирования дополнительных расходов бюджета.

Рассматривая развитие ситуации в традиционных макроэкономических тождествах, предположим, что первоначально правительство имеет план расходов, который предусматривает затраты G_i в i -м году. Правительство затем решает увеличить расходы только в первом году на сумму ΔG_1 . Однако после первого года государственные расходы (без учета выплат процентов по государственному долгу) возвращаются к первоначально запланированной величине.

Сумма налоговых поступлений в первом году представлена следующей формулой:

$$T_1 = t_1 \cdot TB_1, \quad (5)$$

где T_1 — сумма налоговых доходов бюджета в первом году; t_1 — средняя налоговая ставка в первом году; TB_1 — налоговая база в первом году.

Это предполагает, что

$$TB_1 = TB_0 + \Delta TB_1; \quad (6)$$

$$t_1 = t_0 + \Delta t_1, \quad (7)$$

где TB_0 — налоговая база в базовом году; ΔTB_1 — изменение налоговой базы в первом году по сравнению с базовым; t_0 — средняя налоговая ставка в базовом году.

Принимая в расчет классические представления о мультипликации, можно предположить, что ΔTB_1 есть разница между отрицательным изменением выпуска, вызванным увеличением налогов ΔT , и положительным изменением выпуска, вызванным увеличением государственных расходов ΔG .

Причем исходя из традиционных представлений о мультипликации увеличение государственных расходов само по себе генерирует дополнительный выпуск ΔY

$$\Delta Y = \frac{\Delta G}{1 - MPC}, \quad (8)$$

где ΔG — изменение объема государственных расходов; MPC — предельная склонность к потреблению.

Указанный выпуск и представляет собой дополнительную налоговую базу и соответственно увеличение поступлений в бюджет налогового дохода. В случае если увеличения выпуска недостаточно для сбора необходимой для возврата суммы, финансирование таких расходов правительству неизбежно придется покрывать за счет повышения налоговых ставок.

Для определения источников финансирования в анализируемом случае необходимо решение классической инвестиционной задачи с учетом стоимости денег во времени. Однако классический подход необходимо тестировать применительно к конкретным расходам бюджета, поскольку реальная эффективность государственных расходов может отличаться от исчисленной с применением традиционно построенного мультипликатора.

Существенная часть государственных расходов на практике не обеспечивает очевидного краткосрочного экономического эффекта. В данном случае свою роль играют два обстоятельства:

- наличие транзакционных издержек, когда дополнительно взимаемые налоги фактически не обеспечивают в равной степени полную сумму необходимых инвестиций из-за наличия расходов на администрирование;
- ряд государственных расходов изначально имеет долгосрочные эффекты, которые первоначально не обеспечивают заявленную динамику выпуска (это касается, например, расходов на образование, обучение и др.).

Кроме этого, представления о динамике показателя предельной склонности к потреблению за последние десятилетия претерпели изменения. Указанная концепция предполагала, что сумма мультипликатора налогов и государственных расходов составляет единицу, а сами мультипликаторы — положительные числа, каждое из них составляет менее единицы.

Возможно, такой вывод был актуален в XX в., однако в условиях открытости экономики, которые актуализировала глобализация мирохозяйственных связей, моделирование с использованием показателя предельной склонности к потреблению подвергается сомнению. Развивающиеся системы кредитования потребителей, которые фактически являются проекцией на микроуровне наращивания государственного долга на макроуровне, превращают показатель MPC в малоинформативный, поскольку статистические данные, например по Республике Беларусь, отражают наличие периодов, когда рост потребления превышал увеличение доходов (см. таблицу).

Предельная склонность к потреблению в 2005–2017 гг. (на основе цен в масштабе цен 2016 г.)

Период	ВВП	Предельная склонность к потреблению	Автономное потребление
2005	6506,71	0,676128185	1489,4475
2006	7926,7	0,611046557	2404,724532
2007	9716,53	0,68790332	2505,122558
2008	12 979,08	0,629663913	3663,232542
2009	14 209,1	1,126965415	-1083,717443
2010	17 046,6	0,684451101	3886,102445
2011	30 724,5	0,502985838	7948,457861
2012	54 761,7	0,609336778	9999,742175
2013	67 068,8	0,783373012	5668,321965
2014	80 579,3	0,759896377	9081,985224
2015	89 909,8	0,783152028	11 401,9909
2016	94 949	1,12338268	-7999,110725
2017	105 748	0,696342254	22 542,20655

Источники: составлено автором на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Данные показывают, что потребление осуществлялось в объемах, превышающих заработанный доход, что означает необходимость рассматривать этот показатель посредством наращивания за период времени, соответствующий традиционным срокам кредитования с учетом их непрерывного возрастания.

При этом при показателе MPC больше единицы коренным образом меняются мультипликативные эффекты на макроуровне, связанные с изменением налогов или государственных расходов. Так, в обоих случаях возникают отрицательные эффекты, связанные с отрицательным показателем знаменателя дроби $(1 - MPC)$. То есть простая модель расчета корреляции между государственными расходами и налогами в настоящее время с трудом может быть использована для анализа последствий долгового и налогового финансирования государственных расходов.

Второй существенный вопрос — вызов современным правительствам — практически исчерпанный ресурс наращивания налоговых доходов. Формально такой резерв существует, однако с точки зрения общих тенденций, наблюдаемых в мире (конкуренции за инвесторов, усложнившейся в связи с диджитализацией бизнес-процессов, а также изменением сфер, генерирующих ключевые доходы), для финансирования государственных расходов необходим как минимум поиск инструментов, альтернативных росту налоговых ставок для обеспечения роста налоговых доходов. Полагаем, уменьшение налоговых льгот и преференций может быть использовано в качестве такой альтернативы.

Принимая в расчет, что сумма собираемых налогов (T) является функцией совокупной налоговой ставки и ВВП (либо выпуска как налоговой базы), дополним показателями формул (6), (7) этот показатель в формуле (3)

$$(TB + \Delta TB) \cdot (t + \Delta t) + \Delta SD = G + \Delta G + E_{SD}. \quad (9)$$

Очевидно, что для поддержания баланса доходов и расходов достижение запланированных темпов роста ВВП, который генерирует базу для налогообложения, — ключевое условие. Трудности, вызванные пандемией в 2020 г., наглядное тому подтверждение. Общее снижение темпов роста, а в ряде стран — падение, оказались серьезным вызовом

для фискальных систем. Вместе с тем ситуации дисбаланса могут происходить и в условиях стабильности, в частности, когда осуществляет мероприятия по государственному регулированию.

Разновидностью государственного регулирования является стимулирование отдельных отраслей, регионов и бизнесов, в результате которого часть налоговых доходов выпадает и не поступает в бюджет [10–14].

С учетом выпадающих доходов формула (9) будет иметь вид

$$(TB + \Delta TB) \cdot (t_b + \Delta t_b) - NT + \Delta SD = G + \Delta G + E_{SD}, \quad (10)$$

где t_b — совокупная налоговая ставка при базовой структуре налогов, не учитывающая налоговых льгот; NT — выпадающие в результате льготирования доходы бюджета, рассматриваемые как отрицательные налоги.

Формула (10) свидетельствует о том, что выпадающие доходы в определенной доле могут являться альтернативой изменению величины государственного долга. Соответственно полагаем, что принятие решения о льготировании должно сопровождаться сравнением потенциального эффекта от льготирования и потенциального результата привлечения внешнего финансирования, вызывающего появление государственного долга.

Определение наиболее эффективного набора инструментов финансирования государственных расходов в рамках исследуемой модели представляется решением оптимизационной задачи со следующими ограничениями: общая налоговая нагрузка на экономику не должна превысить запланированную с учетом аналогичных показателей в странах-конкурентах за инвестиции и при этом должна быть профинансирована некая сумма затрат G_{const} , которая соответствует минимально необходимому объему получаемых обществом социальных трансферов.

В отношении показателей внешнего долга таким ограничением может являться величина государственного долга по отношению к ВВП (соглашением о макроэкономической политике она признана безопасной в пределах не более 50 % ВВП [15]). И при этом должно выполняться условие достижения положительной чистой приведенной стоимости финансирования проектов посредством привлечения ресурсов в счет увеличивающегося государственного долга центрального правительства либо за счет гарантий центрального правительства.

Анализ указанных функций предполагает поиск наиболее эффективного сочетания совокупности государственных расходов и источников их финансирования. При этом должны быть учтены также социальные эффекты.

В модели (11) поиск наилучшего варианта развития происходит путем установления в качестве предельного значения объема дополнительных государственных расходов (целевая функция) и ее последующего достижения с учетом имеющихся ограничений.

Ограничения в модели также обеспечиваются установкой целей $\bar{f}_1, \bar{f}_2, \dots, \bar{f}_k$ для каждого критерия. Задача многокритериальной оптимизации в данном случае преобразуется в задачу максимизации суммы относительных отклонений от установленных значений критериев

$$z = \sum_{k=1}^2 \frac{f_k(X)}{\bar{f}_k} - 1 \rightarrow \max \text{ при } X \in D, \quad (11)$$

где $f_k(X)$ — расчетные значения критериальных показателей; $\bar{f}_k$ — установленные значения критериальных показателей.

Соответственно, наиболее рациональным будет вариант, в рамках которого при максимально возможном наборе государственных расходов, финансирующих общественные блага, при заданных критериях будет обеспечена максимальная эффективность при

финансировании общественных благ при минимальном отклонении от установленных ограничений.

Решение модели будет обеспечивать наиболее рациональную для общества комбинацию инструментов финансирования дополнительных расходов для преодоления фискальной асимметрии.

Полагаем, что результаты работы могут быть использованы для дальнейшего совершенствования фискальной системы Республики Беларусь в направлении повышения эффективности.

Источники

1. Barro, R. J. On the Determination of Public Debt / R. J. Barro // J. of Polit. Economy. — 1979. — Vol. 87, № 5. — P. 940–971.
2. Krogstrup, S. Public debt asymmetries: the effect on taxes and spending in the European Union [Electronic resource] / S. Krogstrup // European Central Bank. — Mode of access: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp162.pdf>. — Date of access: 10.10.2020.
3. Garrett, G. Globalization, Government Spending and Taxation in the OECD / G. Garrett, D. Mitchell // Europ. J. of Polit. Research. — 2001. — Vol. 39, № 2. — P. 145–177.
4. Bhargava, A. Serial Correlation and the Fixed Effects model / A. Bhargava, L. Franzini, W. Narendranathan // Rev. of Econ. Studies. — 1982. — Vol. 49, Iss. 4. — P. 533–549.
5. Modigliani, F. Long Run Implications of Alternative Fiscal Policies and the Burden of the National Debt / F. Modigliani // The Econ. J. — 1961. — Vol. 71, Iss. 284. — P. 730–755.
6. Barro, R. J. Are Government Bonds Net Wealth / R. J. Barro // J. of Polit. Economy. — 1974. — Vol. 82, № 6. — P. 1095–1117.
7. Buchanan, J. Public Principles of Public Debt / J. Buchanan. — Homewood, Illinois : Richard D. Irwin, 1958. — 223 p.
8. Diamond, P. A. National Debt in a Neoclassical Growth Model / P. A. Diamond // Amer. Econ. Rev. — 1965. — № 55. — P. 1125–1150.
9. Meade, J. E. Is the National Debt a Burden? / J. E. Meade // Oxford Econ. Papers. — 1958. — Vol. 10. — P. 163–183.
10. Налоговая реформа и экономический рост: оценка региональных и отраслевых условий / И. А. Лукьянова [и др.]. — Минск : БГАТУ, 2020. — 196 с.
Tax reform and economic growth: assessment of regional and branch conditions / I. A. Loukianova [et al.]. — Minsk : BSATU, 2020. — 196 p.
11. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси / К. В. Рудый [и др.] ; под науч. ред. К. В. Рудого. — Минск : Звязда, 2016. — 464 с.
Financial Diet: Public Finance Reforms in Belarus / K. V. Rudy [et al.] ; under the sci. editorship by K. V. Rudy. — Minsk : Zvyazda, 2016. — 464 p.
12. Налог на прибыль: современные тенденции и перспективы модернизации в Республике Беларусь / И. А. Лукьянова [и др.]. — Минск : БГАТУ, 2017. — 372 с.
Profit tax: current trends and prospects for modernization in Belarus / I. A. Loukianova [et al.]. — Minsk : BSATU, 2017. — 372 p.
13. Экологические платежи в реализации регулирующей функции фискальной политики / И. А. Лукьянова [и др.]. — Минск : БГАТУ, 2019. — 308 с.
Environmental payments in the implementation of the regulatory function of fiscal policy / I. A. Loukianova [et al.]. — Minsk : BSATU, 2019. — 308 p.
14. Kireyeva, A. Improving Fiscal Policies: Evolution or Revolution? / A. Kireyeva, I. Loukianova // Entrepreneurship and Global Economic Growth Series. Vol. 1: Modeling Economic Growth in Contemporary Belarus / edited by B. S. Sergi. — USA : Emerald Publ. Limited, 2019. — P. 289–307.
15. Соглашение о согласованной макроэкономической политике от 9 декабря 2010 г. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/Pages/sogl.aspx. — Дата доступа: 15.10.2020.

Статья поступила в редакцию 10.12.2020 г.